

К вопросу о влиянии военного фактора на архитектурно-планировочную структуру малых городов Петербургской губернии в XVIII – середине XIX вв.*

Древнейшей и традиционной функцией города была функция обороны, на что указывает и само значение русского слова «город» – огороженное, укрепленное место. Впоследствии некоторые укрепленные населенные пункты становились центрами ремесла и торговли, политическими центрами более или менее крупных земель. В Древней Руси каждый крупный политический центр был окружён поясом малых городов («пригородов»), «тянувших» к нему. «Пригороды», в первую очередь, были призваны играть роль передовых укрепленных пунктов, защищавших центр княжения от внешнего врага и помогавших удерживать в покорности зависимое население.

Когда в 1703 г. Петром I был основан Петербург, он мыслился как передовая крепость, которая была призвана защищать выход к морю, однако по мере перерастания молодым городом первоначальной роли, его начинают окружать города-спутники. Некоторые из этих малых городов были основаны намного раньше новой столицы (Ямбург, Ивангород, Ладога, Шлиссельбург, Копорье, Гдов, Выборг, Кексгольм), другие появились почти одновременно с ней в качестве крепостей (Кронштадт), третьи зародились вокруг дворцовых резиденций (Царское Село и София, Петергоф, Павловск, Гатчина, Ораниенбаум). Несмотря на разный генезис, большинство этих населённых пунктов оказалось связано с военным делом – либо в качестве крепости, либо в виде места расквартирования армейских, гвардейских, флотских частей, либо в виде места расположения военных заводов или складов. Сама столица не составляла исключения – напротив, она была крупнейшим пунктом размещения войск, укреплений, заводов и складов. Петербург служил моделью для проектирования и строительства «военных городов» Петербургской губернии.

Важнейшим и раньше других появившимся «военным городом» окрестностей Петербурга был Кронштадт. Как главную военно-морскую базу его можно сравнить лишь с крупнейшими базами флота XVIII–XIX вв., такими как Брест и Тулон во Франции, Портсмут и Плимут в Великобри-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Грант 05-01-01182а.

тании, Кадис в Испании. Оригинальной чертой Кронштадта, которой не было у его западноевропейских собратьев, была непосредственная близость к столице. Укрепления острова Котлин были призваны защищать не только флот и базу, но и столицу империи.

Остров Котлин начинает укрепляться в 1704–1706 гг. В это время были построены форт Кроншлот на искусственном основании на краю южного корабельного фарватера и крепость «Святого Александра» (впоследствии Александр-шанец) на западной оконечности острова. Система укреплений Кронштадта была увязана с укреплениями Петербурга (Петропавловская и Адмиралтейская крепости). Позднее укрепления Кронштадта были включены в целый укрепленный район, включавший в себя крепости Выборг и Кексгольм¹, а также ряд полевых оборонительных сооружений на Карельском перешейке, в основном по линии Вуоксинской озёрной системы (Мульский ретраншемент, Сувек-шанец, Улицкий шанец, Перновский, Кивиниемский, Осиновецкий редуты, береговая батарея в Сестрорецке)².

Существует предположение о том, что строительство парадного центра Кронштадта началось под руководством архитектора Дж.-М. Фонтана ещё до утверждения плана крепости и города (1721 г.) Центр Кронштадта образовывали 24 «губернских дома», которые строились силами губерний (отсюда их название). Эти здания были трехэтажными, на сводчатых погребках. Руководителем строительства был архитектор И.Ф. Браунштейн. Губернские дома располагались попарно, торцами к набережной. Середину панорамы с моря образовывала прямоугольная площадь (так называемая «скоба»), образованная «губернскими домами», красная линия которых в этом месте отступала от набережной. По оси этой вытянутой площади планировался канал, ведущий вглубь острова. Площадь имела административно-торговое назначение – в домах, окружавших её, размещались учреждения (в частности, морской госпиталь), а в первых этажах – лавки. Предполагалось, что «губернские» дома будут дополнены корпусами, обращёнными фасадами к заливу, а над каналом будет переброшена арка, увенчанная маяком. Архитекторы Н. Микетти и И.Ф. Браунштейн создали проект и модель маяка, в 1722 г. он был заложен, однако впоследствии его строительство было приостановлено, а в 1732 г. и вовсе отменено по финансовым соображениям.³ Два дома, расположенных ближе к набережной, были выстроены по специальным проектам – Итальянский дворец А.С. Меншикова (впоследствии резиденция главного командира флота и портов Балтийского моря) и генерал-губернаторский дом (называемый иногда дворцом Петра I). Перед «скобой» были вырыты два пруда, симметричные относительно композиционной оси площади – канала. Эти пруды создавали гармоничный переход от акватории гавани к городской застройке.⁴

Канал, пересекавший «скобу», получил впоследствии имя Петра Великого и стал одной из центральных магистралей Кронштадта XVIII в. Его строительство началось весной 1719 г. под руководством капитана флота, впоследствии капитан-командора Э. Лейна. От канала под прямым углом отходили доки и малые каналы, что предопределило прямоугольную разбивку кварталов и регулярную планировку города. Завершены работы по строительству канала были только в 1752 г.⁵

В 1721 г. Петр I утвердил первый план Кронштадта, который предусматривал создание города на восточной, обращённой к Петербургу, оконечности острова, большой крепости на западной оконечности и двух малых крепостей – на южном и северном берегах в центре острова. К городу с юга примыкала гавань, прикрытая фортом Кроншлот, построенном на искусственном островке. Предполагается, что одним из авторов проектного плана Кронштадта был Ж.-Б. Леблон, так как об участии французского архитектора в его составлении свидетельствовали современники.⁶ Кое-что из запланированного уже было претворено в жизнь – город и гавани на восточной оконечности острова, крепость св. Александра (хотя и меньшего размера, чем предполагалось) на западной стороне. В октябре 1723 г. была заложена крепостная ограда, обращённая фронтом на запад и отрезавшая город от остального острова.

Двойственное положение Кронштадта как приморской крепости сказалось в спорах между Военной и Адмиралтейств-коллегиями о том, в чьём ведении будет находиться крепость и гавань. Оба учреждения стремились к сокращению расходов, поэтому пытались переложить бремя содержания укреплений друг на друга. В 1728 г. управление Кронштадтом было разделено: гавань с береговыми батареями и форты на искусственных островках отошли к морскому ведомству, а крепость «Святого Александра» и укрепления города – к сухопутному. Главным руководителем строительства кронштадтских укреплений и города был с 1727 по 1740 г. Б.-Х. Миних.

В итоге, к концу 50-х годов XVIII в. центром города Кронштадта служила верфь и флотские склады, расположенные по берегам канала Петра Великого. Около устья этого канала располагались важнейшие административные здания. Чёткой границы между «производственной» и «жилой» зонами города не существовало, чему способствовал профессиональный и сословный состав населения – аристократия и купечество не прижились на острове и его населяли матросы, корабельные мастера, солдаты, офицеры, стремившиеся селиться поближе к месту службы и рядом с сослуживцами.

Пожар 1764 г. уничтожил практически всю застройку Кронштадта и при восстановлении города архитектором С.И. Чевакинским был составлен

новый план, изменивший первоначальную планировку. Если в Петровское время основным направлением улиц было запад-восток, то теперь главные улицы города должны были протянуться с севера на юг, параллельно боковым частям Обводного канала, огибавшего верфь. Только одна большая улица должна была протянуться с запада на восток вдоль северной стороны Обводного канала. Основным предназначением этого нового канала было препятствование распространению огня при пожаре. В результате, «губернские» дома, самые представительные в городе, оказывались внутри территории островка-верфи и в значительной степени теряли своё градостроительное значение.

В 1783 г., когда в Петербурге сгорело Адмиралтейство, возник проект переноса центра русского военного судостроения на Балтийском море в Кронштадт. В 1785 г. адмирал С.К. Грейг и архитектор М.Н. Ветошников составили новый план, носивший название «Генеральный план для строения Адмиралтейства в Кронштадте». Тогда же началась его реализация, в частности, Обводный канал был прорыт в 1785–1827 гг. Севернее канала М.Н. Ветошников возвёл военный городок для размещения матросов и офицеров флота. Некоторые исследователи полагают, что это был первый в России военный городок⁷. Такое мнение можно принять только с серьёзными оговорками, так как принцип размещения воинских частей в сравнительно изолированных районах города или в пригородах был для России конца XVIII в. далеко не нов. Если даже не обращаться к опыту стрелецких слобод XVII в., то всё же необходимо признать солдатские слободы послепетровского времени прямыми предшественниками идеи военного городка. В 1724 г. Петр официально разрешил их строить. Целые районы Петербурга в XVIII столетии были компактно заселены военными или мастеровыми военных предприятий: это слободы гвардейских полков (Преображенского, Семёновского, Измайловского, Конного), слобода охтенских пороховых заводов, Гребенская улица, Большая и Малая Пушкарские улицы, Зелёная (Зеленина) улица и проч. Однако жители этих слобод селились в обычных избах либо в «связях» — одноэтажных деревянных домах большой протяжённости, разбитых на секции, в каждой из которых проживала или семья военного, или несколько одиноких солдат.

Неоднократно в 20–30-х гг. XVIII в. правительство делало попытки прекратить строительство солдатских слобод и вернуться к размещению войск постоем по «обывательским квартирам», чтобы избежать расходов на строительство слобод. Однако тяготы населения при размещении войск постоем были столь велики, что идея строительства солдатских слобод возвращалась вновь и вновь. В 1739 г. было издано распоряжение, регламентировавшее состав построек в слободах: кроме жилых домов в них обязательно

должны были строиться госпиталь, мастерские, церковь и канцелярия. При Екатерине II «Комиссия о Санкт-Петербургском строении» подняла вопрос о замене деревянных построек в солдатских слободах большими каменными зданиями, и в 1766 г. императрица распорядилась строить кирпичные казарменные городки. Тогда же было принято решение разместить пехоту в городах, оставив в сельской местности лишь кавалерийские и артиллерийские части. Размещение войск в казармах позволяло изолировать солдат от общения с населением, поставить войска под неусыпный контроль и регламентировать каждую минуту жизни военнослужащего.

Таким образом, в Кронштадте в 80-е годы XVIII в. был построен *первый казарменный городок*, который включал в себя трёхэтажные выстроенные из кирпича офицерские флигеля и матросские казармы. Казармы были специально спроектированы таким образом, чтобы в них могли компактно размещаться целые подразделения. Россия шла в строительстве казарм в ногу с Европой, там идея строительства казарменных комплексов с большими помещениями для целых подразделений появилась как раз во второй половине XVIII в., тогда как до этого, начиная с XVI в., строились казармы по образцу древнеримских, состоящие из небольших изолированных помещений, выходящих прямо во двор⁸.

К началу XIX в. вид Кронштадта претерпел изменения по сравнению с его обликом середины XVIII в. Набережная Обводного канала, огибавшего верфь и флотские склады, превратилась в главную парадную магистраль города, на ней появились Андреевский собор, построенный по проекту Ч. Камерона, скорректированному А.Д. Захаровым. В строительстве Кронштадта принимали участие такие выдающиеся мастера как В.И. Баженов и Ч. Камерон. Они достраивали казарменный городок и позднее продолжили возведение адмиралтейских сооружений. В.И. Баженову принадлежат лесной сарай и сухарный завод, а Ч. Камерону — здание парусной мастерской.⁹

Необходимо отметить, что Кронштадт сразу же мыслился Петром Великим не только как военно-морская база, но и как торговый центр: по мнению голландского посланника, относящегося к 1710–1711 гг., Петр предполагал прорыть в городе каналы наподобие Амстердама, построить дома с подвалами, в которых можно было бы хранить товары, и заселить город купечеством¹⁰. В январе 1712 г. вышел именной указ Петра о выделении трех тысяч человек «для житья» в Кронштадте с жалованьем по 10 рублей в год. Одновременно было приказано «объявить шляхетским 1000 домам, купеческим лучшим 500, средним 500 же, рукомышленным всяких дел 1000 домам (из которых половина те, которые заводы имеют, яко кожевники и проч.), что им жить на Котлине острове по скончании сей войны, и даны им будут

дворы торговые за их деньги, а шляхетству – дворы и земли под деревни (последнее без денег)» Впрочем, к осени 1712 г. губерниями было фактически прислано в Кронштадт 1840 человек (61 % от запланированного количества) и выслано 56 % от необходимых денежных средств¹¹. По другим данным, переселению на остров подлежало 1212 семей знати и 2000 семейств купцов и ремесленников¹². В 30-е годы XVIII в. наметился отлив гражданского населения с острова, что было связано с ослаблением внимания властей к флоту и сокращением его финансирования¹³.

Гражданское население Кронштадта значительно выросло лишь к 30-м годам XIX в. Тогда же появилась необходимость в строительстве торговых и общественных зданий, среди которых была каменная таможня с пакгаузами (1827 г., А.Ф. Лукини), каменный гостиный двор (1828 г.), главный гостиный двор (1830-е годы, В.И. Маслов), присутственные места гражданского ведомства (1834–1842 гг., Э.Х. Анерт, А.П. Брюллов), съезжие дома Морской и Купеческой частей города (1837 г., Л. Руска), лютеранская церковь (1836 г., Э.Х. Анерт) и католическая церковь (1841 г., Э.Х. Анерт). В 30-е годы были заново распланированы кварталы гражданской частной застройки, дома должны были возводиться по образцовым проектам, составленным архитектором Ф.И. Трапезниковым.¹⁴ Необходимо отметить, что и сугубо гражданские сухопутные постройки в Кронштадте могли использоваться в военных целях или для организации судоходства: так, колокольня Богоявленской церкви, построенная по проекту известного архитектора И.К. Коробова в 1731 г., служила маяком.

Одновременно продолжалось строительство и реконструкция чисто военных объектов – здание Итальянского дворца было перестроено для Первого штурманского полуэкипажа (Штурманского училища Балтийского флота), построены госпиталь, арсенал, разбит ряд площадей, бульваров, а также парк в бывшей «скобе». Возводились новые форты на искусственных островках – «Император Александр I», «Император Павел I», «Император Петр I», «Великий князь Константин», батарея «Князь Меншиков», которые придали Кронштадтскому рейду неповторимый облик.

Анализируя развитие Кронштадта XVIII – первой половины XIX вв., можно сказать, что он строился прежде всего как военно-морская база, приморская крепость, как центр военного судостроения и пункт размещения карантинной и таможенной службы. По широте и разнообразию своих функций, среди городов столичной губернии, Кронштадт можно сравнивать только с Петербургом. Безусловно, роль торговли, культуры, науки в развитии этого города была значительно более скромной, чем у его коронованного собрата. Вся архитектурно-планировочная структура города была подчинена военным нуждам. Кварталы гражданской застройки оказались зажаты между

крепостными верками и верфью, улицы повторяли направление Обводного канала, окружающего верфь, частные дома могли быть снесены или перенесены в соответствии с нуждами военного и морского ведомств. Гражданская составляющая в жизни Кронштадта развивается только к 30-м гг. XIX в., отражением чего была постройка ряда общественных зданий. Однако их целесообразное размещение оказалось возможным только после переноса верфи за черту города, причём сам этот перенос был вызван потребностями собственного развития предприятия, а не нуждами города.

Особое место среди городов Петербургской губернии занимали города-резиденции. Общеизвестно, что прототипом всех парадных загородных резиденций XVIII – начала XIX вв. послужил Версаль, которому подражали или от которого отталкивались при планировании загородных дворцово-парковых комплексов. Неизбежно рядом с резиденцией вырастал населённый пункт, в котором проживали придворные низкого ранга, купцы, ремесленники, мастеровые, обслуживавшие разнообразные потребности дворцового хозяйства, а также и военные, охранявшие покой монарха. Некоторые города такого типа имели архитектурно-планировочную связь с резиденцией – Царское Село, София, Гатчина, другие строились изолированно – Павловск, Петергоф.

В Царском Селе служительская слобода появляется уже в 20-х годах XVIII в., она довольно быстро растёт, но неоднократно переносится подальше от дворцового комплекса: впервые это случилось в 50-е годы, а затем в 1780 г. Екатерина II основывает особый город – Софию для размещения придворных служителей. В проектировании этого «идеального» города принимают участие архитекторы И.Е. Старов и Ч. Камерон. Одними из первых в Софии строятся казармы для войск, охранявших резиденцию. После смерти Екатерины II город переживает период запустения, но затем в 30-х годах XIX в. здесь размещается лейб-гвардии Гусарский полк и София превращается в военный городок. Таким образом, уже готовый, распланированный, частично застроенный, изолированный валом от внешнего мира «идеальный» город Екатерины II превратился в военный городок середины XIX в. К концу столетия свыше 20 % жителей Царского Села и Софии составляли военные.¹⁵

В Петергофе военные городки лейб-гвардии Конно-гренадерского и лейб-гвардии Уланского ее величества полков были построены также в эпоху Николая I, однако они находились на отшибе и не были тесно увязаны с архитектурно-планировочной структурой населенного пункта. Правда, генеральный план города Петергофа появился сравнительно поздно – лишь в 1848 г. (архитектор И.И. Шарлемань). Необходимо отметить также, что с 30-х годов XIX в. в Петергоф выводились на лето из столицы военно-

учебные заведения, и окрестности города-резиденции превращались в военный лагерь. Между Царским Селом и Петергофом традиционно проводились ежегодные Красносельские манёвры, в которых участвовала вся гвардия (более 40 тысяч человек). Громадный гвардейский лагерь на Дудергофских высотах представлял собой настоящий город. Естественно, что этот временный «город» имел строго регулярную планировку. Говоря о «городе»-лагере немаловажно отметить, что лишь самый крупный уездный город Петербургской губернии – Царское Село насчитывал к концу XIX в. свыше 20 тыс. жителей, тогда как в прочих уездных городах столичной губернии проживало по 3–5 тыс. горожан.

В Гатчине и Павловске казарменные сооружения не были столь масштабны, как в Софии или Петергофе, они не образовывали отдельных городков, а были вписаны в регулярную городскую планировку. Общей чертой военных строений в городах-резиденциях было то, что они не являлись архитектурными доминантами или планировочными центрами поселений, так как первоначально выполняли служебную функцию при дворцово-парковых комплексах.

Особую роль военные здания играли в городах, сложившихся до основания Петербурга. Ярким примером тому может служить Ямбург. Здесь в 30-е годы XIX в. был возведен комплекс казарм по проекту архитектора А.Е.Штауберта, в которых во второй половине XIX – начале XX вв. размещался 146-й Царицынский пехотный полк. Тогда же Гостиный двор Ямбура (построенный в последней четверти XVIII в.) был перестроен под казармы и хозяйственные службы, к нему были пристроены два флигеля, выдержанных в одном стиле со зданиями Гостиного двора, предназначенные для офицерского собрания и солдатской школы. Ансамбль полкового манежа и казарм вместе с Гостиным двором формирует восьмиугольную площадь, центральную для уездного Ямбура.¹⁶ В других подобных городах Петербургской губернии (Новая Ладога, Луга) военные постройки занимали видное место, как правило формируя центр регулярного города. Зачастую именно казармы становились наиболее импозантными постройками всего населённого пункта.

Малые города в окрестностях Петербурга имели различное происхождение, но им были присущи общие черты, обусловленные военными факторами в их развитии. Судьба Кронштадта оказалась целиком и полностью связанной с военными и военно-производственными функциями, тогда как города-резиденции и старые города Петербургской губернии приобрели военные черты не сразу. 30-е годы XIX в. являются тем рубежом, когда города-спутники приобретают недостающие им функции, перепланируются, обустройстваются. В городе-крепости Кронштадте в это время

усиливается гражданское начало, тогда как в городах-резиденциях и в старых городах усиливается роль военной застройки. Соседство со столицей обуславливает большой размах строительных, инженерных, планировочных работ, привлечение лучших архитектурных сил. Обращает на себя внимание и тесная связь городов-крепостей и городов-резиденций с государственными структурами – Кронштадт, Петергоф, Царское Село долгое время не имели никаких органов гражданского управления и тем более самоуправления, подчиняясь морскому, военному ведомству или ведомству императорского двора. Таким образом, необходимо сделать вывод, что военный фактор оказывал существенное влияние на архитектурно-планировочную структуру малых городов Петербургской губернии в XVIII – середине XIX вв.

¹ Мы сознательно отказываемся от рассмотрения планировочных особенностей Выборга и Кексгольма, так как, во-первых, эти города входили в Петербургскую губернию лишь около двадцати лет, и во-вторых, они находятся на значительном удалении от столицы и могут быть отнесены скорее к провинциальным населённым пунктам.

² Назаренко К.Б., Смирнов В.И. Полевые укрепления первой половины XVIII в. на Карельском перешейке // Цитадель. 1998. № 1 (6). С. 19–23.

³ Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. Л., 1988. С. 49–50.

⁴ Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков / Под общ. ред. Гуляницкого Н.Ф. М., 1995. С. 306–307.

⁵ Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. С. 66.

⁶ Розадеев Б.А., Сомина Р.А., Клещева Л.С. Кронштадт: Архитектурный очерк. Л., 1977. С. 25–29.

⁷ Там же. С. 36.; Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков. С. 311.

⁸ См., напр.: Доброславин А.П. Курс военной гигиены. СПб., 1885. Т. I.

⁹ Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков. С. 311.

¹⁰ Розадеев Б.А., Сомина Р.А., Клещева Л.С. Кронштадт: Архитектурный очерк. С. 11.

¹¹ Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость. С. 34.

¹² Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 25–27.

¹³ См., напр.: Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: Формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001.

¹⁴ Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX веков. С. 312.

¹⁵ Там же. С. 371–380.

¹⁶ Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л., 1987. С. 250–251.